

На правах рукописи

Габриель Наталья Леонидовна

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в. – 1917 г.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Пермский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Дементьев Борис Петрович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Бехтерева Людмила Николаевна

доктор исторических наук, профессор
Бакулин Владимир Иванович

Ведущая организация: ГОУВПО «Пермский государственный
технический университет»

Защита состоится 21 декабря 2010 г. в 12.00 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.275.01 при ГОУВПО «Удмуртский
государственный университет» по адресу: 426034, г.Ижевск,
ул.Университетская, 1, корп. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского
государственного университета и на сайте <http://www.udsu.ru>

Автореферат разослан _____ ноября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. ист. наук, доцент

Г.Н.Журавлева

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Систему социально-экономических связей, сложившуюся в современном мире, трудно представить без участия в ней кооперации. Да и сама роль кооперативного движения, ставшего явлением общественного созидания, является исторически неоспоримой. Оно воплотило в себе демократические начала, коллективистские принципы деятельности, материальную заинтересованность в результатах труда и справедливость их распределения, что в совокупности с другими факторами выступает условием формирования гуманного общественного строя.

В России зарождение и становление кооперации происходило во второй половине XIX – начале XX вв. в процессе дальнейшего развития и упрочения капиталистических отношений. В структуре экономических связей с 60–70-х гг. XIX формируется и со временем нарастает влияние кооперативных форм деятельности, где преобладающее значение приобретает потребительская кооперация. Выступая одним из элементов складывающегося индустриального общества, она все реальней влияет не только на процесс эволюции товарно-денежных отношений, но и на социокультурную, общественно-политическую сферы жизни страны и отдельных ее регионов.

Один из них – Пермская губерния. Современная территория Пермского края, Курганской области и большей части Свердловской являлась пионером и важным территориальным субъектом в плане распространения кооперативных идей и освоения различных форм кооперации, в частности потребительской. В общероссийском рейтинге Пермская губерния по количеству созданных в ней потребительских кооперативов занимала третье место, уступая лишь Киевской и Подольской губерниям. Именно в этом регионе первыми возникли крупные территориальные кооперативные объединения (союзы), а также было положено начало первым практическим начинаниям и достижениям в сфере развития собственного производства, осуществления культурной и социальной политики.

Объектом настоящего исследования выступает потребительская кооперация, которая является одной из форм организации трудовой деятельности представителями различных социальных групп населения в целях обеспечения себя товарами по ценам ниже рыночных, а также создания собственных производственных мощностей.

Предметом исследования является процесс зарождения и развития потребительской кооперации в Пермской губернии (вторая половина XIX в. – 1917 г.), выявление его общих и региональных специфических черт.

Территориальные рамки исследования охватывают Пермскую губернию на рубеже XIX – XX вв., включающую в себя 12 уездов Приуралья и Зауралья.

Хронологические границы исследования – период с 1864 г. по октябрь 1917 г. Начальная дата определяется временем появления первого на Урале потребительского кооператива в Кыновском заводе Пермской губернии. Нижняя граница – октябрь 1917 г. – начало установления советской власти,

когда со сменой общественно–политической системы меняется характер кооперативного движения.

Степень разработанности темы

В изучении потребительской кооперации России отчетливо прослеживаются три основных этапа: дореволюционный – 1860-е - 1917 гг.; советский – 1917-1991 гг. и современный – с начала 90-х гг. XX в.

Первые публикации, обращенные к анализу кооперативной практики, стали появляться с конца 60-х гг. XIX в. – по сути со времени зарождения потребительской кооперации в России. Достаточно быстро потребительская кооперация стала играть заметную роль в экономической и социальной сферах, и потому перспективы ее развития и влияния на ход общественного прогресса вызвали всплеск научного интереса. Многие представители либеральной интеллигенции того времени приняли активное участие в создании первых потребительских обществ и популяризации кооперативных идей¹. Так известный общественный деятель и кооператор Н.П.Баллин стал автором первых в России работ по потребительской кооперации².

Большое число публикаций по истории потребкооперации в России появилось в начале XX в. В это время на волне активизации кооперативного движения начался процесс изучения многообразия его форм и типов. Первые попытки проследить эволюцию потребкооперации были предприняты некоторыми ее практическими деятелями, а также известными экономистами и историками. В этом ряду труды А.Н.Анциферова, В.Ф.Тотомианца, В.Н.Зельгейма, М.И.Туган-Барановского, В.И.Анофриева³. В работе В.Ф.Пекарского, пожалуй, впервые была озвучена проблема участия интеллигенции в потребительской кооперации на примере деятельности отдельных обществ⁴.

Интерес к проблемам отечественной потребкооперации не ослабевает и в годы Первой мировой войны, что обуславливается, во-первых, ростом ее влияния в социально-экономической сфере, а во-вторых, тем, что в 1914 г. она отмечала свой полувековой юбилей. В серии работ, опубликованных за период войны, нашли отражение вопросы становления потребительской кооперации в России, оценки ее хозяйственного потенциала и влияние на нее правительственные, земских, общественных учреждений⁵.

Серьезным исследованием этих лет явилось коллективное издание, обращенное к изучению современного состояния кооперации в России,

¹ Зибер Н.И. Потребительские общества. – Киев, 1869 и др.

² Баллин Н.П. Первая памятная книжка о потребительских обществах. – СПб., 1870.

³ Анофриев В.И. Основные вопросы деятельности потребительских обществ. – М.: МСПО, 1902; Анциферов А.Н. Очерки по кооперации: Сборник лекций и статей 1908-1912 гг. – М., 1912; Тотомианц В.Ф. Теория, история и практика потребительской кооперации. – СПб., 1913; Зельгейм В.Н. Курсы по кооперации: Организация и практика потребительных обществ в России. – М., 1913; Он же. Кредит и потребительская кооперация. – 2-е изд. – М.: МСПО, 1913; Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 1916.

⁴ Пекарский В.Ф. Кооперация и интеллигенция. – С.-Петербург: изд. СПб. отд. комитета о сельских и ссудо-сберег. и пром. тов-х, 1913.

⁵ Блиновский П.Я. Земство и кооперация. – Екатеринбург, 1913.; Маслов С.Л. Земство и кооперация. – М., 1914; Он же. Земство и его экономическая деятельность за 50 лет существования 1864-1914 г. – М.: Изд. тов-ва И.Д.Сытина, 1914; Пекарский В.М. Нормальная экономика. Теория кооперации. – СПб., 1914; Хижняков В.В. Земство и кооперация. – М., 1914.

включая все виды кооперативного строительства⁶. Оно сопровождено большим количеством диаграмм, таблиц, анкетных данных и т.д. В книге имеются отрывочные сведения и о развитии потребительской кооперации в Пермской губернии.

Заметную роль в изучении потребительской кооперации Пермской губернии в дореволюционный период сыграли деятели земства. На местном материале были подготовлены небольшие по объему, но весьма содержательные публикации известного общественного деятеля и сотрудника Пермского земства Д.М.Бобылева⁷. Так, несомненным достоинством его работы «Потребительские общества Пермской губернии», изданной в 1905 г., явилась опора на данные анкетного обследования кооперативов края. Значительный вклад в дело изучения потребкооперации России и Урала внес научный и общественный деятель, профессор Санкт-Петербургского, Московского университетов И.Х.Озеров⁸. В своих исследованиях И.Х.Озеров характеризует Пермскую губернию как одну из ведущих в стране в кооперативном строительстве.

После октября 1917 г., когда большевики, прия к власти, создали принципиально новую политическую систему, отношение к кооперации стало претерпевать существенные изменения. Главным являлось то, что она подвергалась значительному влиянию со стороны государственной власти. Это в определенной мере обусловливало и изменение «формата» кооперативных исследований, их все более очевидную трансформацию на методологию марксизма-ленинизма⁹.

Уже в первые послереволюционные годы историки начали изучение проблемы, связанной с комплексом вопросов о социально-экономической роли и политическом облике кооперативного движения¹⁰.

Интерес к кооперации особенно остро проявился в начале 20-х годов, когда разрабатывалась новая экономическая политика. Анализируя дальнейший процесс кооперативного строительства, многие исследователи признавали положительный потенциал кооперации для построения социализма. Так выдающийся экономист А.В.Чаянов, отмечая значительную роль потребкооперации в хозяйственной жизни страны, считал, что она может дать

⁶ Кооперация на Всероссийской выставке 1913 г. в Киеве. Киев: Издание Бюро кооперативной секции выставки, 1914.

⁷ Бобылев Д.М. Потребительские общества в Пермской губернии. – Пермь: Изд-во губерн. земства, 1905; Он же. Земство и кооперация. – Пермь: Электро-тип. губерн. земства, 1909.

⁸ Озеров И.Х. Общества потребителей. – СПб.: Издано С.-Петербург. отд. ком. о сельских ссудо-сберегательных и пром. тов-вах, 1894; Он же. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. – М.: Изд. Д.С.Горшкова, 1905.; Он же. Что такое общество потребителей, как его основать и вести. – М.: Тов-во И.Д.Сытина, 1909; Он же. Что делать? – М.: Изд-во Л.А.Столяр, 1913; Он же. Общества потребителей. Исторический очерк их развития в Западной Европе, Америке и России. – С.-Петербург: 2-е изд. С.Дороватовского и И.А.Чарушникова, 1900.

⁹ Мещеряков Н.Л. Социализм и кооперация. – М., 1920; Коротков М.Л. Очерки истории кооперации в России. – Л., 1925; Лозовой А. Курс кооперации. Очерк истории и теории кооперации. – Харьков, 1927.

¹⁰ Пажитнов К.А. Основы кооператизма. – 2-е изд. – М.: Тип. тов-ва «Кооперативное изд-во», 1917; Он же. История кооперативной мысли. – Петроград: изд. тов-ва кооперат. Союзов «Кооперация», 1918; Поссе В.А. Основы кооперативного движения. – 2-е изд. – Пг.: Мысль, 1918; Степанов-Скворцов И.И. Кооперация в земледелии и в промышленности. – 2-е изд. – М.: Центросоюз, 1920; Он же. Потребительские общества и рабочий класс. – 5-е изд. – М.: Центросоюз, 1920.

крестьянину «огромное сбережение для улучшения своего хозяйства». Кстати, свой курс лекций, неоднократно переизданный в стране, он сопровождал фактами развития потребительской кооперации в Пермской губернии¹¹.

В советской исторической науке 20-х годов интенсивно разрабатывалась проблема, связанная с изучением истории рабочих потребительских кооперативов в России. Появились первые специальные работы по этой теме¹². Наиболее полной и обстоятельной является неоднократно переиздававшаяся монография М.С.Балабанова¹³. Некоторые новые сведения о рабочей потребительской кооперации в 1907–1910 гг. содержатся в публикациях А.Ржевского и В.В.Медведева¹⁴. В этих работах, в частности, отражены взаимоотношения политических партий, профсоюзов и кооперации.

Между тем, в освещаемый период изучение проблем кооперативного движения на региональном уровне, в т.ч. на основе уральского материала, практически не велось. Более того, с конца 20-х и до конца 50-х гг. история кооперации в дореволюционной России фактически оказалась вне поля зрения советских исследователей. Этот вакуум был связан с негласным запретом, наложенным правящей партией на изучение этой «политически неблагонадежной» общественно-экономической организации. «Обет умолчания» единственный раз был нарушен книгой экономиста Я.А.Кистанова, в которой в очерковом жанре представлена история потребительской кооперации страны с сер. 60-х гг. XIX в.¹⁵.

Хрущевская «оттепель», шаги по преодолению культа личности Сталина, несомненно, обусловили и подъем в исторической науке. В 60-е – начале 90-х гг. историография кооперативного движения в России пополнилась новыми исследованиями, расширялись грани и направления анализа, в научный оборот был введен значительный фактологический материал. Отражением этой «приливной волны» стало издание монографии видного организатора кооперации С.П.Днепровского¹⁶, а затем работы Л.Ф.Морозова¹⁷. В этих публикациях по сути предпринята попытка проследить в основных этапах весь столетний путь российской кооперации.

Отмечается повышенный интерес исследователей к проблемам социального состава и социальной роли кооперации. К их дальнейшей разработке в определенной мере были обращены уже в 60-е годы Г.А.Дихтяр и Г.Я.Бланк¹⁸.

¹¹ Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. – 4-е изд. – М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1925.– С.30-33; Он же. Очерки по экономике крестьянских хозяйств. – М., 1925.

¹² Падерин А.Н. Рабочая кооперация. – М., 1922; Пажитнов К.А. Очерк развития рабочей потребительской кооперации // Труд в России. Исторические сборники. – Л.: Издание Ленингр. губерн. Совет проф. союзов, 1924. – С.205-214; Кожаный П. Рабочая кооперация и профсоюзы. – М., 1925.

¹³ Балабанов М.С. История рабочей кооперации в России. – Киев: Сорабкоп, 1924.

¹⁴ Ржевский А. Очерки развития потребительской кооперации в России. – Н.Новгород, 1927; Медведев В.В. Кооперация (Краткие очерки теории и истории кооперативного движения и задач советской кооперации). – М., 1930.

¹⁵ Кистанов Я.А. Потребительская кооперация СССР. Исторический очерк. – М.: Центросоюз, 1951. – С.76.

¹⁶ Днепровский С.П. Кооператоры. – М.: Экономика, 1968.

¹⁷ Морозов Л.Ф. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. Из истории становления советской кооперации. – М.: Мысль, 1969.

¹⁸ Дихтяр Г.А. Внутренняя торговля в дореволюционной России. – М.: Изд-во АН СССР, 1960; Бланк Г.Я. Основы теории кооперации и истории потребления в СССР. – М.: Высшая школа, 1963; Бланк Г.Я. и др.

Более тщательная попытка систематизировать материалы о социальном и количественном составе дореволюционной кооперации предпринята в статье Л.Е.Файна¹⁹. Автор обращает внимание на то, что ее социальная структура была чрезвычайно сложной и внутренне противоречивой.

Следует отметить, что в 60-е–80-е годы доминирующим направлением в исследовании проблем кооперативного движения в дооктябрьский (1917 г.) период был его анализ, как принято говорить, в историко-партийном аспекте. Действительно в эти годы издано немало работ о деятельности РСДРП по использованию легальных возможностей работы в массах, в т.ч. через кооперативные общества. Именно в таком ключе написана монография П.В.Барчугова²⁰ – одна из первых отражающая данную проблему в рамках 1907-1911 гг. Своебразной попыткой комплексного и обобщающего анализа политики и деятельности большевиков в кооперативах, в том числе в дореволюционный период, явилась коллективная монография В.П.Дмитренко, Л.Ф.Морозова, В.И.Погудина²¹.

В характеризуемый период историография кооперативного движения пополняется региональными исследованиями, подтверждающими, что «в каждом из регионов развитие кооперации имело свою специфику, связанную с преобладанием тех или иных ее черт и форм, функций и задач применительно к обстоятельствам местной жизни и конъюнктуре рынка»²². При этом география научной разработки проблемы оставалась неравномерной. Наиболее активно в эти годы изучалась история кооперативного движения в Сибири²³. Пополнилась в некоторой мере и уральская историография темы. Так, в 1963 г. была опубликована работа С.Г.Попова, обращенная к истории создания и деятельности старейшего в России Кыновского потребительского общества²⁴. Весьма скрупулезный анализ развития форм и типов кооперации на Урале, выяснения ее социального состава, экономической роли, особенностей организации рабочих потребительских обществ в начале XX в. содержится в статьях Л.В.Ольховой²⁵. Продолжилось и изучение общественно-политической составляющей в кооперативном движении края. В традициях тех лет, историки

Потребительская кооперация СССР. – М.: Экономика, 1965.

¹⁹ Файн Л.Е. Рабочая кооперация России ко времени победы Октябрьской революции: Количественная характеристика // Социальное развитие рабочего класса СССР в переходный период от капитализма к социализму (1917-1937 гг.) – Иваново: изд-во Иванов. гос. ун-та, 1986. – С.3-16.

²⁰ Барчугов П.В. Революционная борьба большевиков в легальных рабочих организациях (1907-1911) / П.В.Барчугов. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1963.

²¹ Дмитренко В.П., Морозов Л.Ф., Погудин В.И. Партия и кооперация. – М.: Политиздат, 1978.

²² Китанина Т.М. Кооперативное движение в России накануне Великой Октябрьской революции и некоторые проблемы его изучения // Рабочий класс России, его союзники и политические противники в 1917 году. – Л.: Наука, 1989. – С.226.

²³ Тюкавкин В.Г. Потребительские кооперативы в сельском хозяйстве Сибири в начале XX в. // Материалы по истории Сибири. Сибирь периода капитализма. – Вып. 2. – Новосибирск, 1965. – С.130.; Он же. Сибирская деревня накануне Октября: (к вопросу о формировании социально-экономических предпосылок соц. революции). – Иркутск: Вост.-Сиб. изд., 1966; Иванов Б.В. Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны / Б.В.Иванов. – Томск, 1976; Очерки по истории потребительской кооперации Сибири. – Новосибирск, 1965; и др.

²⁴ Попов С.Г. Первое в России (к 100-летию Кыновского потребительского общества). – Пермь, 1963.

²⁵ Ольховая Л.В. Из истории кооперативного движения на Урале в 1905-1914 годах // Вопросы истории Урала. Ученые записки Перм. гос. ун-та им.А.М.Горького. – Пермь, 1966. – Вып. 158.; Она же. Рабочая кооперация как форма организации пролетариата //Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. – М.: Наука, 1970.

в первую очередь были сосредоточены на выяснении роли и степени влияния большевистских организаций в деятельности местных кооперативных обществ²⁶. При этом, как правило, отношение к ним со стороны других политических партий и течений освещения не получало либо отражалось очень фрагментарно, что, впрочем, было характерно для советской историографии в целом.

С начала 90-х гг. ведется отсчет современному этапу отечественной историографии. В условиях коренной ломки социально-экономических отношений, трансформации общественно-политической организации общества происходит и переосмысление многих составляющих исторический опыт России. В последние два десятилетия активизировался процесс научного поиска по кооперативной тематике. Более того, «в настоящее время в России сложились целые школы и центры изучения проблем кооперации: в Москве (РАН, МПГУ), Иванове, Саратове»²⁷. Об этом же свидетельствует издание ряда монографических работ. Так, в исследовании А.В.Лубкова «Война. Революция. Кооперация», пожалуй, впервые в отечественной историографии кооперативное движение в России рассматривается как весьма влиятельный фактор в общественном развитии страны²⁸.

В значительной мере анализу опыта деятельности кооперации, в том числе потребительской, в дооктябрьский период посвящена монография В.В.Кабанова. Исследователь показывает, что кооперативное движение в России несло в себе высокие социальные идеалы и идеи просветительства. Этим оно отличалось от кооперативного дела на Западе, где царили предпринимательство и дух коммерции²⁹.

В современной историографии сохраняется интерес и к рабочему кооперативному движению. Еще в 1990 г. был издан сборник материалов, характеризующих развитие рабочей потребительской кооперации в России во второй половине XIX – начале XX в.³⁰

Различные сюжеты этой темы нашли отражение в фундаментальном исследовании «Кооперация. Страницы истории»³¹, юбилейном издании «170 лет потребительской кооперации России»³².

Одной из отличительных сторон в процессе дальнейшего изучения дооктябрьской истории кооперации является стремление исследователей к

²⁶ Максаров Н.В. Сын партии Георгий Жданов. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1963; Сивков В.Ф. Пережитое. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1968; Рябухин Е.И. Большевистские организации Урала в борьбе за нелегальную партию пролетариата и упрочение ее связей с массами (1907-1914 гг.): в 3 ч. – Ч. II, кн. 2.– Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973; Чупраков Л.П. Работа уральских большевиков в легальных организациях в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 гг.) // Из истории партийных организаций Урала: межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 2. – Пермь, 1973; Державин В.А. Революционная деятельность большевиков Урала в кооперативах трудящихся (1910-1914 гг.) / Борьба большевиков Урала за массы в 1905-1917 годах. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ин-та, 1986.

²⁷ Лубков А.В. Война. Революция. Кооперация. – М.: Прометей, 1997. – С. 11.

²⁸ Там же.

²⁹ Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. – М.: Наука, 1996.

³⁰ Рабочие потребительские кооперативы в России, 1861 – февраль 1917 г.: [В 2 вып.] /АН СССР. Ин-т истории СССР; [Сост. К.Е.Балдин]. [Вып. 1]. – М.: Ин-т истории СССР, 1990.

³¹ Кооперация. Страницы истории: В 3 т. – Т.1. – М.: Наука, 1999.

³² Ермаков В.Ф., Киселева В.Г, Белашов А.И. Вместе ради будущего: 170 лет потребительской кооперации России. – М.: Издательский дом Центросоюза, 2001.

существенной корректировке или даже отрицанию традиционных для советской науки представлений о генезисе российского кооперативного строительства, природе кооперации, ее социальном составе, общественной значимости, принципах и механизмах функционирования³³.

Спорным, сопровождаемым научной полемикой остается вопрос об источниках кооперативного развития в России, взаимоотношениях кооперации и государственных структур. Если, допустим, в работах Л.Е.Файна – одного из видных представителей «ивановской школы» – зарождение и дальнейшее становление кооперации рассматривается в первую очередь через призму формирования и развития в России рыночных отношений³⁴, то, по мнению исследователя В.Г.Егорова, «искусственная привязка кооперации к капиталистическому хозяйственному строю не находит подтверждения»³⁵.

Безусловно, как позитивное явление следует рассматривать возросший персонифицированный интерес исследователей к теоретикам и практикам кооперативного движения в России³⁶, а также переиздание работ А.В.Чаянова, Н.Д.Кондратьева, М.И.Туган-Барановского.

К истории российской кооперации привлечено внимание и ряда зарубежных авторов³⁷. Своеобразный, но, на наш взгляд, не лишенный объективности подход к оценке процесса развития кооперативного движения в первой трети XX в. предложен Ким Чан Чжином. Вопреки многим отечественным исследователям он утверждает, что в развитии кооперации в нашей стране, особенно на начальном этапе ее становления, определяющую роль наряду с представителями интеллигенции сыграло государство, а не рыночная экономическая среда³⁸.

Современная историография кооперативного движения пополняется региональными исследованиями³⁹. К сожалению, лишь незначительная часть

³³ Козлова С.Н. Кооперативный закон и его предыстория //Кооперация. Страницы истории. – М.: Институт экономики. – Вып. II. – 1992; Фигуровская Н.К. Кооперация и социализм. Некоторые проблемы формирования кооперативной теории и борьба идей в области кооперативного движения нач. ХХ века // Там же; Бурганов А.Х. Откуда и куда идешь, Россия? – М.: ИНСАН, 1996; Корелин А.П. Кооперативное законодательство в России и западный опыт // Отечественная история. – 1996. – № 3; Елютин О.Н. Кооперация в России - невостребованный опыт //Вестн. Моск. ун-та. Сер.8. История. – 1998. – № 5; Болотова Е.Ю. Российская кооперация в начале XX в.: опыт самоорганизации народа //Российская история XX века: проблемы науки и образования: матер. науч. конф. 15-16 сентября 2004 г. – М.: МГПУ, 2004.

³⁴ Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. – Иваново: ИвГУ, 1994; Он же. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. – Иваново, 2002.

³⁵ Егоров В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) // Вопросы истории. – 2005. – № 6. – С.6.

³⁶ Татарникова С.Н. М.И.Туган-Барановский – маслитель, демократ, экономист //Вопросы истории. – 1991. – № 9-10; Чаянов В.А. А.В.Чаянов – человек, ученый, гражданин. – М.: Дашков и К, 2000; Творцы кооперации /Сост.Л.А.Самсонов. – М., 1991.

³⁷ Мейси Т. Правительство и производство в России. 1861-1905: Предпосылки столыпинской реформы // История СССР. – 1991. – № 6; Тимако М. Столыпинская реформа и российская агротехническая революция //Отечественная история. – 1992. – № 6; Верт Н. История Советского государства. 1900-1991. – М., 1992.

³⁸ Ким Чан Чжин. Государственная власть и кооперативное движение в России – СССР (1905-1930 гг.). – М.: Наука, 1996.

³⁹ Гузик М.В. Становление и развитие кооперации в Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. – Иркутск, 2000; Запороженко Г.М. Городская и рабочая кооперация Сибири: конец XIX – нач. XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1993; Лубков А.В. Кооперация центральной России в годы войны (1914 – февраль 1917 гг. //Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование: XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. – М., 1995. – С.160-167; Голикова Н.И. Потребительская и кредитная кооперация в Вологодской губернии в начале XX в. //Государственная власть и

публикаций обращена к дальнейшему изучению дореволюционной кооперации Урала и, в частности, Пермской губернии⁴⁰.

В какой-то мере «дефицит» монографической научной литературы компенсируется диссертационными исследованиями. Так, весьма содержательна работа О.Н.Шмакова, в которой на материалах Среднего Урала рассматривается процесс становления и деятельности различных кооперативных обществ и объединений – потребительских, кредитных, ссудо-сберегательных, сельскохозяйственных⁴¹. В диссертации В.Д.Мингалева проанализирован экономический механизм и роль сельскохозяйственной кооперации в этом же уральском регионе⁴².

Вместе с тем, трудно не согласиться с утверждением, что «в отечественном обществоведении до сих пор отсутствует сколько-нибудь ясное представление о месте и роли в социальной эволюции страны такого многогранного явления, как кооперация»⁴³. В значительной мере это относимо к научному анализу развития уральской потребкооперации. До настоящего времени комплексной картины, отражающей процесс ее становления и развития, складывания союзной системы, расширения сферы социальной активности кооперативов, их взаимодействия с общественными структурами и политическими формированиями, не сложилось.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексный анализ ведущей формы кооперативного движения – потребительской кооперации как важного фактора модернизации отечественной экономики и индикатора трансформационных процессов российского общества.

Исходя из поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи:

1. Выявить факторы объективного и субъективного характера, определившие процесс зарождения, становления и развития потребительской кооперации в Пермской губернии.

2. Проследить формирование социально-экономической системы потребительской кооперации и ее функционирование в Пермском крае, характеризовать специфику финансовой и хозяйственной деятельности уральских потребительских обществ и объединений.

крестьянство в конце XIX – начале XX I века: сб. ст. – Коломна: Коломенский гос. пед. ин-т, 2009. – С.79-82; Петровичева Е.М. Земство и кооперация в начале XX в. (на материалах губерний Центральной России) // Там же. – С.87-93; и др.

⁴⁰ Пушкарев Н.Г. Кооперативное движение в Шадринском уезде //Земля курганская: прошлое и настоящее. – Курган: Курган. гос. пед. ун-т, 1993. – С. 173-176; Ергачев В. Потребкооперации более века: [История возникновения потребкооперации в Ильинском, Кынду, Чусовом, Добрянке] //Знамя. –1995. –1 апреля; Гарипов Ф.Г. Пройдя испытание временем. Вехи становления и развития потребительской кооперации Башкортостана. – Казань, 2000; Он же. След на земле: [О становлении потребительской кооперации в Башкортостане]. – Уфа: Китап, 1998; Даутов Х.К., Мазин В.И.Потребительская кооперация Башкортостана: история и современность, – Уфа: Изд-во Башкортостан, 2006.

⁴¹ Шмаков О.Н. Кооперативное движение на Среднем Урале в конце XIX – начале XX века: дис. .. канд. ист. наук. – М., 1995.

⁴² Мингалев В.Д. Становление и развитие сельскохозяйственной кооперации на Среднем Урале: дис. ... канд. экон. наук. – Екатеринбург, 1996.

⁴³ Егоров В.Г. Кооперативное движение в дореволюционной России (новый взгляд) //Вопросы истории. – 2005. – № 6. – С. 3.

3. Выяснить место и роль потребительской кооперации в культурно-просветительной и общественно-политической жизни Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.

Источниковую базу исследования составил комплекс неопубликованных и опубликованных документов. Прежде всего это материалы архивов. Так, в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), в фонде 102 ДП ОО, автором обнаружены и впервые введены в научный оборот весьма ценные сведения по социально-хозяйственному положению лиц-учредителей потребительских обществ, материалы чиновных структур, отражавшие надзор властей за потребительскими кооперативами, полицейские и жандармские протоколы совещаний, донесения агентуры о «политической благонадежности» потребительских обществ и отдельных их членов.

Центральное место в исследовании занимают материалы Государственного архива Пермского края (ГАПК). В фонде губернского правления (Ф.36) хранятся дела об открытии различных кооперативных организаций, в частности, потребительских. Кроме того, делопроизводственная документация канцелярии пермского губернатора (Ф.65) содержит сведения о «политической благонадежности» руководителей потребительских кооперативов и мерах правительенного надзора за деятельностью этих обществ. Ценный материал по истории потребительской кооперации периода Первой мировой войны, февраля-октября 1917 г. был извлечен из фонда Союза потребительских обществ Северо-Восточного района (Ф.262), а также взят из личных фондов уральских краеведов и общественных деятелей (Ф.Р-1676, Ф.Р-3, Ф.Р-790 и др.). Собственными фондами представлены отдельные губернские кооперативы, чаще это заводские и городские потребительские общества (Ф.121, Ф. 576, Ф. 552, Ф.663 и др.). Отдельные сведения были взяты из фондов Пермского государственного архива новейшей истории (ПермГАНИ. Ф.90, 557 и др.).

Неоценимую помощь в работе оказалось обращение к опубликованным актовым материалам и делопроизводственной документации. Уставы кооперативов и их союзов, годовые отчеты потребительских обществ, протоколы собраний, совещаний дают представление о механизме функционирования обществ, их финансовом и хозяйственном положении.

Автором были привлечены различные справочно-статистические издания: «Сборник руководящих постановлений собраний уполномоченных Союза потребительских обществ Северо-Восточного района за 1912-1917 гг.», «Адрес-календарь и памятная книжка Пермской губернии» (1898, 1907), «Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии» (1908-1916), которые дополнили характеристику организационно-хозяйственной деятельности губернской потребительской кооперации.

Важным источником по истории потребительской кооперации в Пермской губернии является периодическая печать. Прежде всего это такие специализированные издания, как «Уральский кооператор», «Уральское хозяйство», «Известия потребителей», а также журналы некоторых местных

потребительских обществ – «Известия Пермского городского общества потребителей», «Железнодорожник-потребитель». В них содержится порой невосполнимая по другим документам информация по истории формирования и развития уральской потребительской кооперации.

Кроме собственных изданий потребительских обществ и союзов в исследовании были использованы материалы региональной периодической печати («Пермские губернские ведомости», «Зауральский край», «Исеть») и центральных кооперативных изданий («Вестник кооперации», «Союз потребителей», «Кооперативная жизнь»).

Несомненно, ценным, хотя и субъективным в оценках источником по истории кооперативного движения в крае, является мемуарная литература, которой, к сожалению, очень мало. В числе таковой можно отметить воспоминания о своей жизни и деятельности в Кыновском потребительском обществе одного из активных членов кооператива Д. Воеводина⁴⁴. В этом же ряду книга известного уральского революционера В.Ф.Сивкова⁴⁵, в которой, в частности, повествуется о работе большевиков под легальной «крышей» потребительского кооператива в Чусовом.

Методологической основой исследования являются традиционные принципы исторических исследований: историзма, научной объективности, целостности, конкретности, всесторонности и системности. Основная методологическая задача диссертационной работы заключается в исследовании потребкооперации как целостного явления, в котором в определенной мере снимается противопоставление индивидуального и всеобщего. Осмысление сущности потребкооперации необходимо как в русле общеисторических закономерностей, так и в рамках ее анализа через призму влияния экономических, социальных, политических и культурных факторов на региональном уровне.

Изучение генезиса и процесса развития потребкооперации опирается на такие общенаучные методы, как анализ и синтез, абстрагирование, обобщение.

С помощью этих методов были проанализированы проблемы и основные тенденции в эволюции пермской потребкооперации с учетом политических и экономических особенностей региона; оценено значение различных видов потребкооперации и ее союзов; показана роль потребительской кооперации в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни края.

В процессе работы над диссертацией были использованы частные методы исследования. Применение историко-генетического метода позволило проследить процесс происхождения и развития потребкооперации в крае. Историко-сравнительный метод помог проанализировать темпы роста потребительских кооперативов в Пермской губернии; историко-системный – определить место и роль потребительской кооперации в системе хозяйственного развития региона.

⁴⁴ Воеводин Д. Воспоминания о жизни в Кыновском заводе 1868-1914 /Д.Воеводин. – Пермь, 1914.

⁴⁵ Сивков В.Ф. Пережитое /В.Ф.Сивков. – Пермь: Перм. кн. изд-во, 1968.

Научная новизна работы заключается в том, что в ходе исследования был рассмотрен широкий круг проблем, ранее не являвшихся предметом специальных исторических исследований или изученных лишь частично. На примере Пермской губернии, как одной из наиболее крупных и развитых в кооперативном отношении регионов России, выявлены внутренние процессы становления и развития такой формы кооперативного сотрудничества и хозяйствования как потребительская кооперація, получившей в начале XX века наибольшее распространение и в регионе, и по России. В диссертации отражены социально-политические и экономические условия, оказавшие воздействие на развитие потребительской коопераціи; выяснены творческие начинания пермских кооператоров в области кооперативного строительства, кооперативного производства, культурно-просветительской работы; конкретизированы представления о социально-культурной, общественно-политической деятельности потребительских кооперативов и их союзов, характере взаимоотношений коопераціи с местными органами самоуправления и другими общественными организациями; уточнены общие тенденции кооперативного движения в России, проявившиеся в деятельности пермской потребкоопераціи в период с сер. 60-х г. XIX в. до нач. XX в. Выявлены общие и особенные черты, присущие кооперативному движению на Урале. В научный оборот введен целый ряд новых источников и материалов.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволило расширить и конкретизировать теоретические представления об эволюции потребительской коопераціи в крае, ее гармонизирующей роли в обществе. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших концептуальных обобщений, касающихся социально-экономических, политических и культурных процессов, происходивших во второй половине XIX – начала XX века как по стране в целом, так и в Пермской губернии. Материалы диссертации можно использовать при подготовке научных и методических пособий по потребительской коопераціи в России и на Урале, а также в общих и специальных курсах по отечественной истории в высших и средних учебных заведениях.

Положения диссертации могут быть также использованы и в реальной социальной практике – в области политики, культуры, права. Некоторые выводы отчасти применимы в сфере решения проблем менеджмента.

Апробация работы. Результаты диссертации изложены автором в выступлениях на научно-практических, международных, всероссийских, региональных и межрегиональных конференциях: «Состояние, проблемы и перспективы развития потребительского рынка в начале XXI в.» (Пермь, 2002); «Предпринимательство Прикамья: история и современность» (Пермь, 2002); «Периодическая печать Пермской области: история и современность» (Пермь, 2003); «Проблемы и перспективы развития потребительского рынка в современных условиях» (Пермь, 2003); «Славянский мир: исторический опыт и современные проблемы» (Пермь, 2003); «Строгановское историческое собрание» (Пермь, 2006); «Строгановское историческое собрание» (Пермь,

2007); «Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность» (Иваново, 2009).

По теме диссертации опубликовано 11 работ, в том числе одна – в рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК Министерства образования и науки РФ: «Вестник Челябинского государственного университета».

Положения, выносимые на защиту:

1. Потребительская кооперация как явление в общероссийском процессе есть форма организации общества, носившая демократический характер и способная потенциально решать разные проблемы.

2. Развитие пермской потребительской кооперации можно поделить на два этапа: до первой российской революции и после нее, что связано с окончательным складыванием системы российского капитализма, которая отчетливо вскрыла пороки старой формации и определила новые тенденции в развитии общества.

3. Формирование и функционирование системы хозяйственного механизма в пермской потребкооперации определялось целым комплексом причин социально-экономического характера, а также факторами сдерживающего регулирования со стороны центральной и местной власти.

4. Пермская потребительская кооперация играла немаловажную роль в решении целого комплекса вопросов, направленных на реализацию просветительских, культурных, социальных и благотворительных задач. Она явилась родоначальницей целого ряда починов, став примером для других кооперативных объединений и местных обществ.

5. Общественно-политическая направленность пермской кооперации явилась частью общероссийского демократического движения. Влияние ведущих политических партий придавало определенную специфику деятельности потребительских обществ, в значительной мере формировало идеологическую ориентацию ее членов.

6. Потребительская кооперация, как существенный фактор модернизационных процессов в Российском государстве, оказывала большое влияние на развитие гражданского общества, создавая общую, правовую, производственную, а иногда и политическую культуру.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность темы, выясняется степень ее разработанности, характеризуется методологическая основа, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные границы, проанализирован комплекс использованных источников, показана научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава – «Развитие потребительских кооперативов в Пермской губернии (1864–1917 гг.)» посвящена истории потребительской

кооперации, организации и деятельности ее союзных объединений в Пермской губернии.

В первом параграфе «Зарождение и становление потребительской кооперации в губернии» представлены основные этапы становления потребительского кооперативного движения в Пермской губернии, динамика роста потребкооперации, указаны факторы, его определяющие, анализируются характер хозяйственной деятельности и основные тенденции развития пермской потребительской кооперации.

Родиной российской потребительской кооперации является Пермская губерния, где в 1864 г. в Кыновском заводе была открыта первая потребительская лавка.

В общероссийской периодизации выделяются два этапа развития кооперативного движения середины XIX – начала XX века. На первом этапе (с 1864 до 1905 г.) становление российской потребкооперации, как и других ее форм, происходит в условиях ускорения процесса капитализации российской экономики, сопровождаемого преодолением негативных сторон предшествующей формации. В рамках второго этапа – с 1905 г. до октябрьских событий 1917 г. – в развитии российского кооперативного движения наступил переломный момент, связанный с упрочением позиций капиталистического общества.

Определяющей тенденцией в становлении и развитии потребкооперации в крае является постепенная динамика ее роста, которая с 90-х годов XIX в. приобретает стабильный характер. В 1897 году из 307 потребительских обществ, действовавших в России, 55 находились в Пермской губернии. В 1904 г. на долю Пермской губернии приходилась десятая часть действовавших в стране потребительских кооперативов. При этом формирующаяся сеть кооперации была преимущественно представлена зависимыми от заводской администрации потребительскими обществами. Так, из 157 зависимых кооперативов в России, уставы которых были утверждены с 1880 по 1891 год, на Пермскую губернию приходилось 34 общества. Губерния по этому показателю занимала лидирующее положение в стране.

В последнее десятилетие XIX в. наблюдался рост крестьянских потребительских кооперативов. Если за 1866–1890 гг. по России всего было утверждено 30 уставов сельских потребительских обществ, то за следующее десятилетие зарегистрировано 207 уставов. На 1-е января 1904 г. по Пермской губернии на сельскую местность зарегистрированных потребительских обществ приходилось 17. То есть на этапе зарождения потребкооперации в крае увеличивалось число потребительских обществ, относившихся к группе горнозаводских, и незначительным пока оставалось их влияние в земледельческой зоне. Главная задача кооператоров – защитить себя от натиска рынка – являлась ведущей.

На этапе становления потребительской кооперации отчетливо сформировался целый круг проблем, препятствовавших успешному развитию ее деятельности в Пермской губернии. Как правило, они были общими для всех типов потребительских обществ (городские, заводские, сельские, ж/д), с

меньшей или большей степенью проявления. К отрицательным сторонам развития потребительской кооперации в Пермской губернии можно отнести неустойчивость экономического положения населения, незаконные растраты приказчиков и должностных лиц, отсутствие опытных служащих в торговле, дефицит преданных делу руководителей кооперативов, а также повсеместно наблюдавшиеся в обществах высокие пайи, которые могли «совершенно исказить сущность и задачи общества». Неслучайно это ставшее уже нормой явление было предусмотрено уставом обществ, по которому прием новых членов по решению общего собрания прекращался. Несомненно, такая организация потребительских кооперативов обрекала их на неустойчивость и была чревата опасностью превращения этих обществ в акционерное предприятие. Такого рода явления имели место в заводских кооперативах – Мотовилихинском обществе потребителей, Чермозском и др.

Таким образом, на первом этапе пермская потребительская кооперация по существу только начинала обозначать характер своей деятельности, ее приоритеты. Кооперативного содержания в делах таких обществ было весьма немного. Порой не всегда выразительные результаты деятельности потребительских кооперативов были обусловлены недоразвитостью прежде всего экономических, политических, нравственных и общественных условий. Вместе с тем работа отдельных потребительских кооперативов являла собой пускай редкий, но по факту важный пример, который по существу определял дальнейший характер деятельности, перспективы и основные тенденции развития пермской потребительской кооперации. История Пермского железнодорожного общества потребителей является ярким примером этого.

Во втором параграфе «Ссовершенствование системы потребительской кооперации в 1905–1917 гг.» рассматриваются причины роста и условия успешного функционирования потребкооперации края, процесс складывания и деятельность потребительских кооперативных объединений накануне и в годы Первой мировой войны.

Особый размах кооперативное потребительское движение приобретает после первой революции в России. Одним из катализаторов, ускорившим этот процесс, стала Первая мировая война, которая особенно актуализировала основные проблемы российского общества. Ведущей тенденцией второго этапа становятся качественные изменения потребкооперации края.

В этот период идет активный процесс формирования и совершенствования системы хозяйственного механизма в кооперации. Диапазон решаемых кооперативами задач расширился. Они были заняты не только коммерческими вопросами, но также начали активно проявлять себя в культурно-просветительной и общественно-политической деятельности.

Кооперативное движение в стране после событий 1905 г. стало массовым. За короткий период к началу Первой мировой войны численность кооперативных организаций в России возросла более чем в 15 раз. Только за один 1913 г. число кооперативов в империи выросло на 4 000 и к концу 1917 г. превысило 63 тысячи. Эти показатели уже к 1914 г. вывели Россию на второе место в мире после Германии.

Одним из ведущих по числу кооперативов регионов был Урал. На 1 января 1913 г. здесь насчитывалось 2 238 кооперативных обществ: в Пермской губернии – 1017, Вятской – 486, Оренбургской – 411, Уфимской – 324. Потребительская кооперація продолжает сохранять и укреплять статус первенства среди других форм кооперативного движения. А в годы Первой мировой войны потребительская кооперація становится еще более востребованной. В 1914 г. число потребительских обществ в России достигло 10 тыс., а на 1 января 1917 г. их уже действовало не менее 20 тыс. К концу же 1917 г. в стране насчитывалось 35 000 потребительских обществ, в то время как кредитных – 16 417, сельскохозяйственных – 6 100, а других обществ и того менее.

Приоритетное развитие потребительской коопераціи прослеживалось и в Пермской губернии. Накануне Первой мировой войны здесь начитывалось потребительских обществ – 450, кредитных товариществ – 364, ссудосберегательных касс – 40, сельскохозяйственных обществ – 16, трудовых артелей – 30. В общероссийском рейтинге Пермская губерния по числу потребительских обществ занимала третье место, уступая лишь Киевской и Подольской губерниям, а по величине торговых оборотов – до 20 млн руб. – первое в России.

Значительным явлением в процессе развития потребительской коопераціи в крае стало создание кооперативов в сельской местности. Открытие сельских потребительских обществ являлось важным фактором возникновения самодеятельности в среде земледельческого населения губернии. Поэтому в начале XX века количество сельских обществ начинает заметно превышать количество городских – замкнутых сословных и зависимых фабрично-заводских потребительских кооперативов.

Складывание эффективного механизма функционирования потребительской коопераціи явилось необходимым условием ее дальнейшего стабильного развития. Интенсивный характер развития союзного движения отчетливо проявился в годы Первой мировой войны. Именно с этого времени потребкооперація начала приобретать самостоятельное значение и проявлять себя по возрастающей в различных формах социально-экономической деятельности, являясь лидером во многих организационных и общественных начинаниях.

Пермский союз потребительских обществ (ПСПО) стал первым в России районным союзом, действующим по уставу, и он же при изменении его устава явился первым в России областным союзом (СПО СВР – Союз потребительских обществ Северо-Восточного района). При этом создание такого объединения стало возможно только благодаря настойчивости пермских кооператоров, к примеру, таких крупных кооперативных деятелей Урала как А.Лаврухина и А.Неусихина.

В целом темпы развития союзного движения по России в годы войны значительно возросли. На начало 1916 г. союзы имелись в 61-й губернии и области. Наибольшим числом союзов располагала Московская губерния (28), затем следовали: Пермская (17), Подольская (16), Тверская (14), Новгородская

(11). От 6 до 10 союзов имелось в остальных губерниях. В Пермской губернии самыми крупными были Пермский и Уральский союзы потребительских обществ.

К новым делам потребительской кооперации относилось появление кооперативных или, как их тогда называли, общественных заводов. Война являлась важным фактором для их возникновения, а производственный профиль этих кооперативных производств во многом определялся общественным дефицитом на ту или иную продукцию. В числе инициаторов создания производственных мощностей в потребкооперации были Нижне-Тагильское общество потребителей, организовавшее свой мыловаренный завод, Кизеловское общество потребителей, построившее первую крупчатую мельницу на Урале.

Существенным явлением в развитии потребкооперации края стал созидательный фактор. Активную роль в инициировании объединительного процесса сыграла кооперативная общественность, представленная в лице интеллигенции, служащих и других категорий населения. Именно представители разных социальных групп составляли ядро таких крупных потребительских обществ, как служащих Пермской железной дороги и Верхне-Уфалейского (В.Ф.Казаков и П.Н.Бутырин). 30 лет отдала кооперативной деятельности в обществе потребителей служащих Пермской железной дороги Л.Ф.Никольская, за что от имени императора была награждена серебряной медалью.

Итоги зрелости и успехов пермской потребкооперации были продемонстрированы на всероссийских выставках. На одной из самых престижных и известных, проходившей в Киеве в 1913 г., за многолетнюю плодотворную деятельность обществу потребителей служащих Пермской железной дороги была присуждена большая золотая медаль.

Вместе с тем, несмотря на высокие темпы кооперирования населения, в пермской потребительской кооперации продолжали сохраняться отдельные негативные стороны. Так, по-прежнему на общество приходилось незначительное количество членов и невысокий паевой капитал, сохранялась задолженность членов своему кооперативу и торговля в кредит, существовало ограничение закупочных операций и отсутствовал порядок в ведении торговых дел, не хватало опытных работников и т.д.

В целом, стихийный рост российской кооперации не всегда соответствовал ее качественному содержанию. Поэтому утверждение о достаточном упрочении кооперацией своего положения в качестве экономического фактора в некотором роде условно. Тем не менее развитие потребительской кооперации на данном этапе, как российской, так и местной, представляло собой важное не только экономическое, но и социальное явление.

Во второй главе «Культурно-просветительная и общественно-политическая деятельность потребительских кооперативов» рассмотрена деятельность потребкооперации края как потенциально сильной организации в решении образовательно-культурных, социальных, общественно-политических проблем.

В первом параграфе «Культурно-просветительная и благотворительная деятельность потребительских кооперативов» охарактеризованы основные мероприятия потребительских обществ и их союзных объединений, направленные на развитие и благоустройство края, преодоление трудностей, связанных с Первой мировой войной.

В процессе развертывания культурно-образовательной и просветительской деятельности руководство СПО СВР и Уральского СПО предприняло важные шаги в целях удовлетворения духовных потребностей своих членов: создавало книжные склады, организовывало библиотеки.

Одним из существенных направлений культурно-просветительской деятельности союзных объединений явилась организация кооперативной учебы, курсов, семинаров, лекций, обеспечивающих подготовку профессиональных кооперативных работников. Возросла доля участия женщин в кооперативном строительстве. Так, из общего числа слушателей курсов – 78 чел., организованных СПО СВР в 1917 г., женщины составляли – 45 чел.

В образовании и просвещении населения большое значение имели выпуск и распространение профессиональных союзных журналов. Как в Пермской губернии, так и за ее пределами большой популярностью пользовались печатные издания союзов «Уральский кооператор», «Уральское хозяйство», «Известия потребителей». Собственные журналы имели некоторые крупные кооперативы: Пермское потребительское общество («Известия Пермского городского общества потребителей»), общество потребителей служащих Пермской железной дороги («Железнодорожник-потребитель»). Важное место в просветительских мероприятиях пермской потребительской кооперации занимали антиалкогольные мероприятия. Из общего кооперативного бюджета делались определенные отчисления на постройку Народных домов, ставшими центрами разумного и приятного проведения досуга. Открывались детские площадки, организовывались драматические кружки. Успешным в этом направлении работы явилось Мотовилихинское общество потребителей «Самопомощь». Для изучения и популяризации достижений кооперативного движения в крае СПО СВР при Пермском научно-промышленном музее была организована кооперативная секция. В распространении различных форм кооперативной пропаганды и агитации пермская потребкооперация накопила солидный опыт. Первыми в устройстве кооперативных праздников на Урале стали городские кооперативы. Первый почин такового принадлежал Екатеринбургскому потребительскому обществу. Неоценим вклад в развертывании культурно-просветительной деятельности потребительских кооперативов отдельных ее подвижников: Петра Смородинцева, Николая Блинова и др.

В эволюционном развитии потребительской кооперации, несомненно, позитивным являлось ее пристальное внимание к решению острых проблем социального характера. В условиях военного времени благотворительная деятельность кооперативов проявилась в различных формах. В основном она касалась вопросов, связанных с борьбой против дорогоизны и проведения мероприятий, нацеленных на общественно-полезные нужды общества в целом

и своих членов, в частности. Одним из самых негативных проявлений войны был рост цен на продукты питания и предметы массового спроса. В преодолении социальных издержек инфляции коопeração видела одну из основных своих задач. Во многих местах Пермской губернии потребительским обществам удавалось сдерживать рост цен на продукты первой необходимости с помощью отпуска товаров со скидкой один раз в месяц семьям запасных и ратников ополчения и т.д. Стремление к реализации товаров по умеренным ценам наблюдалось в сельских, заводских потребительских обществах.

Одним из важных итогов культурно-просветительной деятельности потребительской коопेरации Пермской губернии явилось появление нового современного типа кооператоров, способного решать проблемы производственного, этического, нравственного и культурного характера.

Во втором параграфе «Общественно-политическая деятельность потребительских коопеरативов» характеризуется участие потребительской коопेरации в общественно-политической жизни страны и губернии.

Несомненно, что толчком к росту общественно-политической активности уральских коопеरативов явилась первая российская революция. При этом характер этой сферы их деятельности существенным образом изменился. Теперь к решению организационных и коммерческих вопросов в потребкоопेации добавились и другие. Более того, она стала объектом пристального внимания государственных и политических сил. Действительно тенденция усиления полицейского контроля и внимания к коопеरативам со стороны ведущих политических партий стала все более очевидной. Подтверждением тому следует рассматривать серию ведомственных циркуляров, в одном из которых Министерство внутренних дел констатировало факт возрастающего влияния левых сил на коопेацию и заявляло, что не допустит осуществления каких бы то ни было замыслов противоправительственных партий. Выполнению данных распоряжений сопутствовали неоднократные правительственные проверки. В течение 1909-1910 гг. они прошли в Пермской, Оренбургской, Вятской, Нижегородской и других губерниях.

Стремление политических сил к использованию в партийных целях потребительских обществ в губернии было достаточно активным. Особенno это относимо к социал-демократам. Поражение в первой русской революции потребовало от них переосмыслиния партийной тактики, поиска надежного прикрытия в форме легальной организации, одной из которых и были потребительские коопеरативы. Особое внимание революционных партий было обращено к рабочим коопеरативам. Они рассматривались среди других легальных рабочих обществ главным организующим фактором. Эта установка наиболее характерна была для большевиков. Влияние других политических сил на коопेацию также имело место, хотя и не столь значительное. Через организацию потребительской коопेации пытались распространить свое влияние на массы монархические организации.

В годы Первой мировой войны коопеаторы приняли участие в деятельности созданных в целях стабилизации социально-экономической

обстановки комитетах и других общественных органах. При этом они активно использовали их для реализации своих политических целей.

Февральская революция окончательно опрокинула установку на «политический нейтралитет» кооперации. Продолжавшаяся третий год война увеличила ряды, укрепила хозяйственный престиж и роль кооперации и стабильность ее положения. Кооперативное движение все более осознанно предъявляло свои права на участие в общественной и политической жизни страны. Кооперативная общественность возлагала большие надежды на новую власть в лице Временного правительства и, прежде всего, в решении вопроса получения народом широких гражданских прав и свобод. В свою очередь, и сама власть возлагала надежды на кооператоров, призывая их принимать живое участие в новых правительственные органах, преодолении продовольственного кризиса, а также оказывать нравственное влияние на народ. В числе первых взаимных шагов кооператоров и власти стало утверждение кооперативного законодательства.

Пермская кооперация инициирует реализацию новых форм в своей деятельности. Руководство Союза потребительских обществ Северо-Восточного района и Уральского союза пропагандирует и субсидирует издание общеполитических газет, оказывает финансовую поддержку в образовании и деятельности центральных и местных органов власти. Благоразумную позицию союзное руководство заняло в отношениях с эсерами, приняв решение о совместном выступлении на предстоящих выборах в Учредительное собрание. Также пермские кооператоры сотрудничали с ними в местных Советах. В центре внимание союзной общественности на данном этапе находился и рабочий вопрос. Отчетливо понимая роль растущей рабочей кооперации после февральских событий, она активно занялась подготовкой областного Уральского съезда рабочей кооперации. Таким образом, можно констатировать, что влияние потребкооперации на политические процессы в стране и уральском регионе возрастало.

В заключении представлены основные выводы исследования.

Итогом изучения большого фактического материала за значительный исторический отрезок времени явился ряд общих и частных выводов. Отдельные кооперативы, как и все кооперативное движение, порождены объективным ходом исторического развития, в первую очередь, эволюцией рыночных отношений в России и мире. В целом объективные и субъективные факторы создавали благоприятные условия для образования, функционирования и развития разных форм кооперации в стране и на Урале. Самой востребованной формой явились потребительская кооперация, появившаяся одновременно с кредитной. Потребительская кооперация – это форма организации трудящихся-рабочих, служащих и крестьян для обеспечения себя товарами по более низким ценам, чем на рынке. История потребительской кооперации в России и Пермской губернии насчитывает полтора века. Она в отличие от обслуживавших главным образом крестьянские хозяйства кредитных кооперативов создавалась среди всех слоев населения. В

годы Первой мировой войны ее позиции существенно укрепились. Неслучайно по числу членов она была первой в стране.

При всем том, что кооперативное движение в России имело общие корни, в Пермской губернии, оно, в частности потребительское, подвергалось воздействию своеобразных условий Урала. Немаловажными из них являлись отсутствие благоприятных природно-климатических условий и неоднородный характер развития экономики.

Урал являлся старым промышленным районом, который к концу XIX века стал уступать южному промышленному. Заводы Урала не выдерживали конкуренции с новыми промышленными предприятиями, и поэтому рабочие уральских заводов оказывались в более трудном положении, чем рабочие других регионов. Более того, заводы Урала были расположены на большой территории, что создавало дополнительные трудности в снабжении заводского населения.

Характерно, что в общероссийском кооперативном процессе Пермская губерния явилась краем, в котором было положено начало рождения зависимой формы кооперации. Создавались потребительские кооперативы, судьба которых во многом зависела от заводской или иной другой хозяйственной администрации. Как правило, такая форма функционирования была присуща тем обществам, которые относились к группе горнозаводских и железнодорожных.

Можно отметить как тенденцию качественные изменения кооперативного движения, включая его разные формы, в том числе и потребкооперацю. На первых этапах на передний план выступало стремление кооператоров защитить себя от натиска рынка. По мере развития кооперативного движения круг задач существенно расширяется. Кооперативы уже заняты не только самозащитой, решением своих материальных, снабженческих проблем, но и благотворительностью, взаимопомощью, поддержкой социально незащищенных граждан, проблемами образования, распространением знаний, повышением общей культуры, культуры управления, потребления и производства.

К особенностям уральской потребкооперации можно отнести ее большую отзывчивость на культурные запросы общества. Кооперативы активно участвовали в создании и поддержании учебных заведений. Это объяснимо тем, что на Урале их было недостаточно и лишь в 1916 году появилось первое высшее учебное заведение в Пермском крае и на Урале – Пермский университет. Потребительская кооперация губернии являлась лидером и в других общественных починках.

По мере развития кооперации выявляется тенденция расширения сфер влияния кооперативного движения. В кооперативное движение вовлекаются все новые заводы, все большие территории и все большее количество населения. Заметно расширяется социальный состав кооперативов. Наряду с крестьянами и рабочими в кооперативной деятельности задействуется все больше интеллигентии. Прослеживается устойчивая тенденция вовлечения женщин в кооперативное движение. В рамках данной тенденции выявляется особенность

кооперации на Урале. Она состоит в том, что Урал был местом политической ссылки, где был накоплен потенциал активных демократических интеллигентских сил, которые искали и находили точки опоры не только в земствах, но и кооперативах, что потом сказывалось на активизации и радикализации этих кооперативов.

С конца XIX века отчетливо проявляется тенденция политизации кооперативного движения. Это происходило под влиянием трудных жизненных условий, под влиянием разных общественных сил, приходивших в потребительские кооперативы, а также под прямым влиянием оппозиционных и революционных политических партий, которые были нацелены на политизацию кооперативного движения и вовлечение его в сферу их влияния. С этим связано проявление тенденции перехода от политического нейтралитета и дистанцирования к более активному участию членов потребительских обществ в политической жизни страны и региона.

Все эти тенденции сказывались на поиске все новых форм организации кооперативной практики, что породило еще одну особенность. Урал занимал лидирующее положение в координации кооперативной деятельности и создании кооперативных союзов. Для согласования действий кооперативов еще в конце XIX в. был создан центральный орган – Московский союз потребительских обществ, который положил начало объединительным процессам в кооперации. У истоков его создания стояли первые потребительские общества Пермской губернии: Кыновское, Кувинское и др. Качественные изменения в организационной структуре потребительской кооперации стимулировали создание в губернии первого в России районного, а затем и областного союза потребительских обществ.

Таким образом, значение потребительской кооперации было весьма заметным и обещающим. Оно состояло в том, что она должна была помогать и реально помогала населению решать проблемы снабжения товарами первой необходимости. Осуществляя своими путями проблемы обеспечения населения, кооперативы тем самым несли социальный мир и социальную стабильность в общество. Потребительская кооперация создавала пласт своеобразной кооперативной культуры, повышала уровень образования населения, несла в массы знание, общую, правовую, производственную, а иногда и политическую культуру. Потребительскую кооперацию мы можем расценивать как элемент гражданского общества в России, поскольку она брала на себя решение не только своих, но и общественных проблем. Весьма важное значение имела кооперация и в деле формирования кадров и управленцев из народа, что указывает на демократический характер такого института, как кооперация.

Кооперация выполняла компенсаторную функцию, поскольку восполняла и делала то, что должно было делать государство и власть, то есть предоставляла народу продовольствие и товары первой необходимости, качественные и по доступным ценам. Богатое кооперативное наследие имеет свое продолжение и в современной России.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих опубликованных

изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендуемых ВАК:

1. Габриель Н.Л. Из истории объединительного движения в потребительской кооперации Пермской губернии в начале XX века / Н.Л.Габриель // Вестн. Челябинского гос. ун-та. История. – Вып. 25. № 18 (119). – 2008. – С. 46-56.

В других научных изданиях:

2. Габриель Н.Л. Дореволюционная историография о месте и роли кооперации в России / Н.Л.Габриель // Состояние, проблемы и перспективы развития потребительского рынка в начале XXI века: матер. науч.-практич. конф. (Пермь, 16 апреля 2002 г.) / Перм. ин-т (филиал) Моск. гос. ун-та ком. – Пермь, 2002. – С.73-75.
3. Габриель Н.Л. Потребительская кооперация Пермской губернии в конце XIX – начале XX в. /Н.Л.Габриель // Предпринимательство Прикамья: история и современность: тезисы межрегион. науч.-практич. конф. (Пермь, 23-24 апреля 2002 г.) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2002. – С.55-57.
4. Габриель Н.Л. Периодическая печать как источник по истории кооперации в Пермской губернии (дооктябрьский период) / Н.Л.Габриель // Периодическая печать Пермской области: история и современность: матер. науч.-практич. конф., посвященной 300-летию российской печати (Пермь, 26 марта 2003 г.) / Перм. обл. библиотека им. А.М.Горького. – Пермь, 2003. – С.36-37.
5. Габриель Н.Л. Роль кооперации в развитии производства на Урале в начале XX века / Н.Л.Габриель // Проблемы и перспективы развития потребительского рынка в современных условиях: матер. II регион. науч.-практич. конф. (Пермь, 15 апреля 2003 г.) / Перм. ин-т (филиал) Рос. гос. торгово-эконом. ун-та. – Пермь, 2003. – С.29-31.
6. Габриель Н.Л. Кооперация как фактор российской действительности начала XX в. (на примере Урала) / Н.Л.Габриель // Славянский мир: исторический опыт и современные проблемы: матер. VII Международной научной конференции (Пермь, 15-16 апреля 2003 г.) / Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2003. – С. 92-93.
7. Габриель Н.Л. Социальные аспекты в развитии потребительской кооперации в Пермской губернии в начале XX века / Н.Л.Габриель // Вестн. Уральского гуманит. ин-та. Вып. 8. № 1. – Пермь, 2006. – С. 74-75.
8. Габриель Н.Л. Образование потребительских союзов в Пермской губернии в начале XX века / Н.Л.Габриель // Строгановское историческое собрание: матер. конф. историков и краеведов Пермского края (Пермь, 16 июня 2006г.) / Прикамский социальный ин-т. – Пермь, 2006. – С. 125-127.
9. Габриель Н.Л. Потребительская кооперация как фактор социально-экономического развития горнозаводской части Пермской губернии (вторая половина XIX – начало XX вв.) / Н.Л.Габриель // Строгановское историческое собрание: матер. II конф. историков и краеведов Пермского края (Пермь, 27 апреля 2007 г.). – Пермь, 2007. – С. 93-97.

10. Габриель Н.Л. Благотворительная деятельность потребительской кооперации Пермской губернии в годы Первой мировой войны 1914-1917) / Н.Л.Габриель // Страницы истории Урала. Вып. 4: Общественное движение в крае в XIX– начале XXI вв.: межвуз. сб. науч. ст. /Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2008. – С. 61-65.
11. Габриель Н.Л. Сельская интеллигенция в развитии потребительской кооперации Пермской губернии начала ХХ в. / Н.Л.Габриель // Интеллигенция: генезис, формирование, становление, развитие и деятельность: матер. ХХ Междунар. науч.-теоретич. конф. (Иваново, 24-26 сентября 2009 г.) / Ивановский гос. ун-т. – Иваново, 2009. – С. 178-179.

Подписано в печать 16.11.10. Формат 60x90 1/16. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.
Отпечатано на ризографе в Пермском государственном педагогическом университете.
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24